

— Ты, чёрт возьми, почему всегда позволяешь видеть себя в таком жалком виде? Ты знаешь, как сильно мне хочется тебя убить, когда вижу тебя таким? Лучше я сам тебя прикончу, чем позволю другим сделать это!!!

— Брат, мне страшно, мне страшно... Пожалуйста, не надо...

Слёзы Су Ли были обжигающе горячими, каждая капля, скатившаяся по его лицу, словно прожигала сердце Су Чэня, заставляя его сжиматься от боли.

Услышав мольбы Су Ли, Су Чэнь вдруг почувствовал, что что-то не так, и ослабил хватку на его шее.

В голове словно оборвалась струна — как гром среди ясного неба. Плотина рухнула.

— Дорогой, дорогой, почему... почему ты такой горячий... Чжао Яоцзэ!! Чжао Яоцзэ!!!

— Брат... не надо, мне страшно...

Это были последние слова, которые Су Чэнь услышал от Су Ли.

Су Чэню хотелось ударить себя по лицу. Он видел всё своими глазами, но не подумал о том, что Су Ли не станет сопротивляться. Он ведь никогда не был таким!

— Кто ты такой? Ты знаешь, кто мы? Ты смеешь нас тронуть, тебе, что, жить надоело?

Когда Су Чэнь снова вошёл в ту комнату, он услышал эти слова. Его шаги на миг замедлились, и он почувствовал, как это смешно.

Он никогда не видел людей, которые осмелились бы мериться статусами с ним. Будь они неопытными щенками, не боящимися тигра, или теми, у кого есть влиятельные покровители, Су Чэнь не собирался их отпускать.

Лицо Су Чэня оставалось спокойным, шаги были твёрдыми, но жестокость в его глазах выдавала его. Взгляд, полный жажды крови, заставил сердца тех, кто стоял напротив, дрожать от страха.

— А вы знаете, кому вы наступили на хвост?

— Кому? Какому-то МБ? Что такого, если мы с ним поиграли?

Пальцы Су Чэня непроизвольно потерлись друг о друга, мрачный и свирепый взгляд стал похож на взгляд загнанного в угол волка, заставляя всех трепетать.

— Хорошо, очень хорошо, ты, чёрт возьми, посмел с ним играть?

Глаза Су Чэня налились кровью, и он с пинка снова отправил одного из них в полёт.

— Чэнь... Чэнь... Брат Чэнь, что случилось?

Чжао Яоцзэ, который только что вернулся снаружи, побледнел.

Су Чэнь поднял взгляд на вход. Это был Чжао Яоцзэ.

— Чжао Яоцзэ, Яо-шао, Яо-е, ты, чёрт возьми, так их охраняешь? Если ты сегодня не дашь мне

объяснений, я этот чёртов ипподром к чёрту собачьему разнесу.

Слова Су Чэня заставили Чжао Яоцзэ дрожать от страха.

Чжао Яоцзэ был вне себя от ярости. Ему только что сообщили, что на его территории кто-то устроил беспорядки, и он, не раздумывая, схватил оружие и повёл своих людей.

Но как только он вернулся, то услышал голос Су Чэня, полного ярости. Чжао Яоцзэ хотел провалиться сквозь землю: сейчас Су Чэнь был невероятно страшен.

Но Чжао Яоцзэ не мог спрятаться. Это была его территория, и Су Ли пострадал на его земле. Учитывая нрав Су Чэня, если бы он не взял ответственность на себя, то на следующий день это место, вероятно, уже не смогло бы работать.

— Кто вы такие? Осмелились устроить беспорядки на моей территории? Тронуть моего человека?

Чжао Яоцзэ тут же перенаправил гнев Су Чэня на тех, кто стоял напротив.

Несколько посторонних людей стояли рядом, дрожа в коленках. Ведь перед ними был сам Чжао Яоцзэ, знаменитый Яо-е. От одного его движения могло перевернуться небо и земля.

— Яо-е, я из компании «Тяньюй-Недвижимость». Мы недавно сотрудничали. Меня зовут Сунь Инь.

Молодой человек заставил себя улыбнуться, представляясь Чжао Яоцзэ.

— «Тяньюй-Недвижимость»? Хорошо, очень хорошо.

Наконец-то нашли хозяина.

— Яо-е, это наш директор Ван. На этот раз мы действительно неправы, что устроили это на вашей территории. Но учитывая наше сотрудничество, давайте оставим это. Ведь это всего лишь МБ, согласны?

Сунь Инь испытывал почву с Чжао Яоцзэ, а Су Чэнь стоял рядом, холодно наблюдая за происходящим. Температура в комнате словно упала ниже нуля.

Чжао Яоцзэ чуть не рассмеялся. Оставить? Он бы тоже хотел, но разве это возможно?

— Господин Сунь, нет. Сотрудничество на этом заканчивается. И знаете ли вы, кто этот МБ, о котором вы говорите?

Услышав слова Чжао Яоцзэ, не только Сунь Инь, но и толстяк рядом с ним застыли, их лица стали ещё более жёсткими. Судя по словам Чжао Яоцзэ, этот мальчик был человек с положением.

«Тяньюй-Недвижимость» была не их компанией, они просто работали на неё. Если бы они действительно навлекли на себя гнев того, кого не следовало, то это дело было бы не так просто решить.

— Кто... кто это?

На лбу Сунь Иня выступил пот, ибо он знал, что такому человеку, как Чжао Яоцзэ, нет смысла

его пугать.

— Кто это — уже неважно. Вы кончены.

Едва Чжао Яоцзэ произнёс эти слова, как двое пошатывающихся фигур уже не смогли устоять на ногах.

— Вы, можно сказать, таланты, раз смогли заставить Су-е лично вмешаться.

— Брат Чэнь, как быть?

Чжао Яоцзэ прошёл мимо них, пнул нескольких людей, загораживавших путь, и посмотрел на Су Чэня, ожидая указаний.

— Что делать — спрашиваешь меня?

Су Чэнь не хотел больше оставаться здесь. У Су Ли была температура.

— Верховая езда, купание, ветер... да я его ещё сам придушил...

— Жди.

Су Чэнь бросил последнюю фразу и пошёл прочь. Сегодняшняя ночь предназначенной станет бессонной для многих.

В чистой комнате Су Ли спал, как милый котёнок, ровно дыша, изредка бормоча что-то во сне, и после нескольких лёгких поглаживаний его тревога рассеивалась.

Когда Су Чэнь разобрался с делами и пришёл в отель, принадлежащий Чжао Яоцзэ, он увидел такую сцену.

В комнате было тихо, только мирно спящий Су Ли, которому ставили капельницу, и Чжан Минсюань. Тот сидел прямо, одетый в качественный тонкий льняной костюм, с аккуратно завязанным галстуком, начищенной обуви. Он глядел в телефон и легонько похлопывал Су Ли.

Чжан Минсюань выглядел так, будто только что вернулся с благотворительного вечера или аукциона, идеально подходя под описание «волка в овечьей шкуре» — снаружи красив, а внутри пусто.

Су Чэнь вошёл в комнату, снял пиджак и бросил на диван, затем подошёл к Су Ли.

Су Ли всё ещё спал, его лицо уже выглядело лучше, но температура ещё не спала, хотя ничего серьёзного не было.

Чжан Минсюань убрал руки на колени, откинулся назад, освобождая проход для Су Чэня.

— Су-е.

Чжан Минсюань слегка кивнул, здороваясь.

— Мм.

— А Чжао Яоцзэ?

Чжан Минсюань посмотрел за спину Су Чэня, но никого не увидел. По логике, это был отель Чжао Яоцзэ, и инцидент произошёл на его территории, он должен был появиться.

Су Чэнь прошёл мимо носка Чжан Минсюаня и сел на край кровати Су Ли, легонько похлопав его по плечу.

— Сбежал, как трус. Что ты с ним сделал?

Су Чэнь поднял взгляд на капельницу: там оставалась ещё небольшая половина. Он нахмурился и спрятал руку Су Ли под одеяло.

Чжан Минсюань, скрестив ноги, перевернул телефон в руках, затем небрежно сунул его в карман пиджака и спокойно произнёс:

— Он мне должен.

Чжан Минсюань встал, хлопнул в ладоши и уступил стул Су Чэню.

Су Чэнь взглянул на стул, но не сел, продолжая сидеть на краю кровати Су Ли. Длинными пальцами он отогнул воротник рубашки и осмотрел раны.

Чжан Минсюань, увидев это, пояснил:

— С А Ли всё в порядке, кроме температуры. Он прошёл обследование, на теле только несколько следов на руке, а самое серьёзное — это синяки на шее от удушения. Собачьи щенки, а действуют жестко...

Су Чэнь замер, кашлянул, чувствуя неловкость:

— Заткнись. Это я его душил.

Чжан Минсюань:

— ???

— Что?

— Не лезь в это дело.

Су Чэнь оглянулся на Чжан Минсюаня: тот сильно раздражал. Су Чэнь махнул рукой.

— Су-е — мастер: то лелеешь, то бьёшь. Чем он тебя так разозлил?

Чжан Минсюань прислонился к стене спальни, с видом любопытного наблюдателя.

— Собаки, которым дай волю, сразу же в лес лезут. В чужие дела суются, руки длинные. Мне отрубить им руки?

— Кхм!

Внезапный звук в комнате прервал их перепалку.

Сердце Су Чэня забилось быстрее, и его взгляд на этот хрупкий силуэт стал уклончивым.

При одной мысли о том, что он натворил только что, у Су Чэня разболелась голова.

— Дорогой, проснулся?

<http://bllate.org/book/16562/1512052>